

# Сергей Белов: В развитии базы подземных вод много вопросов

*Могут ли воды Пермского края стать источником дохода?*

Карина Турбовская

Прикамье богато подземными водами. Значит, у региона высокий потенциал в сфере производства минеральных вод и бальнеолечения. Насколько активно используется этот ресурс? Может ли он быть полезен для развития туризма? Насколько экологически чисты подземные воды края? Об этом рассказывает Сергей Белов, гидрогеолог, заведующий сектором гидрогеологических исследований АО «КамНИИКИГС».

ФОТО СЕРГЕЙ КОПЫШКО



Подземные воды относятся к категории полезных ископаемых. Есть ли исследования на тему, насколько край богат этими ископаемыми?

Безусловно. Но для того чтобы дать корректную оценку, необходимо сразу разделить подземные воды на четыре типа.

Первый тип — пресные подземные воды, залегающие до глубины 100–200 м. Используются для хозяйствственно-питьевых и производственно-технических нужд.

Второй тип — мало- и среднеминерализованные воды, залегающие на глубине 50–350 м. Используются в качестве питьевых лечебных и лечебно-столовых вод.

Третий тип — слабоминерализованные и рассольные сероводородные воды, залегающие на глубине от 100

до 1000 м. Используются для бальнеолечения в санаториях и на курортах региона.

Четвёртый тип — йодобромные воды, залегающие на глубине от 1000 до 3000 м. Также используются для бальнеолечения и промышленной добычи йода и брома.

По последним данным, ресурсная база

пресных вод Пермского края — порядка 35 млн куб. м возможной добычи в сутки. Запасы, которые уже были оценены и выделены в виде месторождений или водозаборных участков, составляют 1,1 млн куб. м добычи в сутки. Сейчас разведано более 130 месторождений пресных подземных вод, половина из них в силу различных причин не используется. Сегодня в Прикамье за сутки добывается около 400 тыс. куб. м пресных подземных вод.

Для сравнения: у наших соседей, в Кировской области, запасы составляют около 400 тыс. куб. м возможной добычи в сутки, в Удмуртии — 150 тыс. куб. м.

— Сальдо запасов подземных вод в пользу Прикамья связано с тем, что наш регион объективно богаче, или с тем, что здесь ведётся наиболее активная разведка вод?

— Ни с тем и ни с другим. Запасы считаются по потребности. Потенциальный недропользователь подаёт заявку распорядителю недр — в Федеральное агентство по недропользованию (Роснедра) — на получение лицензии на добычу воды. После получения лицензии проводят бурение скважины, работы по изучению качества воды и оценке запасов. Эти воды затем и ставятся на баланс, увеличивая общие запасы.

Что касается минеральных вод, то в Пермском крае открыто 26 месторождений с общими запасами 3,2 тыс. куб. м в сутки возможной добычи. Например, в Кировской области и Удмуртии имеется по девять месторождений минеральных вод. Запасы кировчан — 1,2 тыс. куб. м в сутки, в Удмуртии — 1,8 тыс. куб. м.

Есть и такой природный ресурс, как лечебные грязи, которые также используются для бальнеолечения. В Прикамье разведано одно месторождение — грязи Суксунского пруда. Но запасы его очень велики — 2 млн 706 тыс. т. В Кировской области тоже найдены лечебные грязи — шесть месторождений с запасами 404 тыс. т. В Удмуртии месторождений лечебных грязей не обнаружено.

— С цифрами всё очень хорошо. Однако возникает вопрос: насколько по-хозяйски регион распоряжается этими полезными ископаемыми? Где те же бутылки с патриотичной минеральной водой «разлито в Пермском крае»?

— Сегодня у пяти прикамских недропользователей есть лицензии на добычу минеральных подземных вод для розлива. Это не так много. Всё в конечном счёте упирается в экономику.

Например, мы проводили оценку запасов минеральных питьевых вод в Кудымкаре, где есть два участка по их добыче — Кудымкарское месторождение и Ярковский участок добычи. Местные предприниматели стали разливать воду по бутылкам. Но производство столкнулось с проблемами. Как говорят руководители, «очень тяжело ставить продукцию на полки». И если в самом Кудымкаре ещё есть возможность продаж, то в столи-

це края войти в торговые сети им так и не удалось.

Однако надо отметить, что Прикамье очень богато минеральными водами различного состава. Так, для статьи «Ресурсы подземных вод Пермского края и их рациональное использование» мы разработали схемы распространения питьевых лечебных, лечебно-столовых, сероводородных и йодобромных минеральных вод. На схемах видно, на каких площадях края какие воды распространены. На большей территории минеральные воды имеются.

В настоящее время основными недропользователями минеральных вод являются здравницы Прикамья. Но сегодня большинство санаторно-курортных организаций возможности минеральных ресурсов края в лечебных целях не используют. Всего семь из 45 здравниц добывают и используют минеральную воду, три её покупают.

В минувшем году наш институт подготовил большой отчёт для Министерства природных ресурсов Пермского края об оценке перспектив использования месторождений минеральных вод и лечебных грязей. Фактически эта работа — готовый пакет для заинтересованных инвесторов.

— Приведёте пример месторождения и того, чем оно могло бы быть интересно?

— В Перми, в микрорайоне Верхняя Курья, были пробурены скважины и проведена разведка Верхнекурьинского месторождения. Здесь, в сосновом бору, едва ли не в шаговой доступности от центра города представлены все четыре типа подземных вод: пресные, питьевые лечебные, сероводородные и йодобромные. Такой комплекс имеет лишь одна здравница края. Повторюсь, это уже разведанный участок с утверждёнными запасами.

Однако заинтересованного недропользователя пока не нашлось. Я считаю, что сегодня это один из самых перспективных участков нераспределённого фонда.

У бывшей Пермской водогрязелечебницы был хороший, на мой взгляд, опыт: продажи лечебных дневных курсов для тех, кто не мог себе позволить дорогую путёвку в санаторий или отъезд на лечение на сколько-нибудь продолжительный срок. Из центра города ходил специальный автобус, доставляющий людей на лечебные процедуры с минеральными водами. Могу предположить, что такая услуга в нашем миллионном городе была бы востребована и сейчас.